

Альбина
АБСАЛЯМОВА

Среди пауз
и многоточий

Альбина Булатовна Абсалямова

Среди пауз и многоточий (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32827327

Среди пауз и многоточий: стихотворения / Альбина Абсалямова:

Татарское книжное издательство; Казань; 2016

ISBN 978-5-298-03202-5

Аннотация

В новую книгу Альбины Абсалямовой вошли стихотворения, написанные в последние годы. В фокусе внимания автора – отношения между людьми, осмысление непростых философских вопросов, тема любви, потери и обретения.

Содержание

Мастерство и окрылённость	5
Освоение севера	7
«Это мальчики – про войну, а девочки – про любовь...»	13
Там, над моей головой, в вышине...	18
Львиный зев смешно открывает рот	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Альбина Булатовна
Абсалямова**

Среди пауз и многоточий

Стихотворения

© Татарское книжное издательство, 2016

© Абсалямова А. Б., 2016

Мастерство и окрылённость

Казалось, меня уже трудно чем-либо удивить: самая гениальная музыка, скорее всего, уже отзвучала, самые выразительные стихи созданы, великие картины написаны... Представить себя, променявшего сладостный сон на знакомство с очередным модным творением пусть даже именитого литератора, становится всё маловероятнее. И всё же...

Некоторое время назад мне довелось испытать азарт открывателя, потратив полночи на чтение стихов из только что подаренного мне сборника. Заворожило:

Это всё ещё мы,
Повзрослевшие – или не очень,
В этих «дебрях зимы»,
Среди пауз и многоточий.

Тронуло:

Давай я угадаю, что к чему,
Твой распорядок дня.
А, впрочем, ты всё сводишь к одному —
Забуть меня.
Взволновало:

Скоро будет цунами,

Ураган и тайфун.
Скоро вспыхнут над нами
И борей, и самум.

Скоро тихие реки
Выйдут из берегов,
И поднимутся веки
У притихших врагов.

Оказалось, что я ещё способен удивляться тому, что в одном со мной городе живёт поэт, способный писать настоящие стихи. Оказалось, что рано ставить крест на высоком искусстве, что рождает ещё наша планета очень талантливых (побаиваюсь слова «гениальных») людей. Не могу приписать себя к когорте глубоких и тонких знатоков поэтического слова, умеющих разложить строфу на составляющие, дабы приговорить рифмы к триумфу или бесславию. Но мне удаётся чувствовать стихи. И я почувствовал: это трепетно и пронзительно, это мне близко, и я хочу читать новые стихи Альбины Абсалямовой. Просто читать и наслаждаться искренностью, мастерством и окрылённостью.

Рустем Абязов, народный артист РТ, лауреат Госпремии РТ им. Г. Тукая, художественный руководитель камерного оркестра «La Primavera»

Освоение севера

* * *

Там, на двенадцатом этаже,
Пальцем водить по стеклу.
Думать: зима наступила уже
Или молчит в углу?

«Как там, пора заявлять права,
Или нельзя пока?
Может, ещё – разгуляй-травы,
Не-замерзай-река?»

Может, пускай этот город сер,
Не убелён почти?
Может, не стоит из высших сфер
Снег на него трести?...»

Глупость. Подстрочник. Эскиз. Канва.
И – по стеклу – рука:
«Пусть гололёд. Замерзай, трава,
Не шевелись, река».

* * *

Здравствуй, снег!.. Мельтешенье, порханье,
круженье,
Ожиданье того, что случается только в метели:
Эти хлопья везде! – никакого толканья,
движенья,
Никакого томленья, ворчанья, лежанья в постели.

Здравствуй, снег! Обожанье, сиянье, свеченье,
Отраженье внутри и вовне, в куполах
и витринах:
Только хлопья везде! никакого сомненья,
леченья —
Никакого грущенья о следствиях и о причинах.

* * *

и вдруг – «штормовое предупрежде...»,
а я и не знала, что он – везде,
во всём этом ветре, буране, внутри,
смотри: не смотри, не смотри, не смотри.

ну что там увидишь, когда метёт,

когда штормовое, и всюду – лёд,
точнее, снег, то есть разом – всё.
и не спасёт тебя, не спасё...

* * *

Пусть долгий-долгий снегопад:
Пусть день, пусть два.
И всё, как век тому назад.
Четверг? Среда?...

Пусть не закончится метель,
Не вспыхнет свет.
И даже слов – «июнь», «апрель» —
Не будет, нет.

* * *

Этот «внезапный» снег ругает весь город.
Весь город мечтает о таянии ледников.

А ей так хочется, чтоб и метель, и холод,
И чтоб никаких ворчаний о вреде снегов.

«Вот, – говорит она, – в нелюдимом парке
Нет никого на свете: им кажется, там темно,
Зябко, сугробно, совсем никогда не жарко,
Трудно ходить, и всякие прочие „но“.

Там, – говорит она, – фонари и летящие
хлопья.

Там, говорит... или пишет? – стихи?
письмо? —

Нет никого... Но, может быть, Вы придёте?
Может быть, может быть, может быть,
может быть, мо...»

* * *

Ну о чём ты? О долгой большой зиме?
В Салехарде, в Надыме, на Колыме?
О буранах, о ветре, не знаю ещё о чём...
О «не станешь моим плечом...»?

Понимаю – и даже не жду плечо.
Про тебя ведь – «холодно», не «горячо».
Про тебя ведь – «сугробы», «торосы», «льды» —

То есть всё, о чём пел Бельды.

* * *

Она говорит: «Даже здесь я слышу
Все эти звуки, вибрацию волн,
Весь этот шелест, весь дождь по крыше,
Весь этот ветер со всех сторон».

«Вот, – говорит, – у тебя там море,
А здесь, у меня, материк, и там
Ты – по-английски – тихонько: „songu...“
А я – по-татарски тебя „яратам...“»

* * *

Термин «вечная мерзлота» как специфическое геологическое явление был введён в научное употребление в 1927 году основателем школы советских мерзлотоведов М. И. Сумгиным.

В Википедии пишут о «первом советском мерзлотоведе».

Пусть не первая. Пусть далеко до победы.

Только всё-таки многометровый слой

Растопим, несмотря на объём и характер злой.

Только дело здесь вовсе не в том,
    чтоб найти подход,
Чтоб построить какой-нибудь
    ледоотпариватель-самоход —

Чтоб заставить ходить его взад и вперёд, и туда,
    и сюда,
Добиваясь от снега и льда состоянья «вода».

Нет, здесь нужно иначе, другие нужны шаги,
Ну и что, что она теоретик, никогда не выдавший
    тайги, —

Априорным путём тоже можно дойти туда,
Где не просто «таянье льда и вода»,
    а — живая вода.

«Это мальчики – про войну, а девочки – про любовь...»

* * *

Запоминай это лето. Негу его, тишину,
Солнечный мёд, дожди – и все тридцать три
несчастья.

Это пока не много. «Я не хочу войну...»
(Но у него – поход – за Кольцом Всевластья.)

Это пока не с нами. Это вдали рубежи...
Солнечный мёд, цветы – и все тридцать три
свершенья!

Это – уже – немало. Ну, я прошу, скажи —
Чем мы займёмся потом – в мирное
воскресенье?

* * *

Это мальчики – про войну.

А девочки – про любовь.
Говори. Защищай страну.
Голову приготовься сложить,
И всё остальное – тоже.

А мне – ворожить, любить,
Решать, кто теперь дороже:
Ты один или вся королевская рать,
Внешний мир со всеми его сюжетами...

Ты-то хочешь туда, спасать.

А я – не думать об этом.

* * *

Репка-сурепка, прочая сор-трава
Снова пробьётся там, и везде, и всюду.
Как ни борись с ней, ни заявляй права,
Снова пробьётся и пробиваться будет.

Брось эти игры в спасение всей земли.
Мальчик, мой мальчик, к чему, для чего бравада?

Там, на Казанке, замёрзшие спят корабли.
Сходим посмотрим? «А большего мне не надо».

* * *

А счастье так хрупко, редко,
Почти что недостижимо.
А ты – про войну, разведку,
Про взрывы торпед, ракет...

Синичка на тонкой ветке —
Мила и невозмутима.
По-твоему, все мы в клетке.

По-моему, клетки нет.

* * *

И вот ей приснилось: она – Украина.
Её разрывают на сотни частей
Все-все нелюбимые ею мужчины,
Все-все эпигоны из всех плоскостей.

Ей снится: она в золотом сарафане
(О, синяя лента в льняных волосах!)
Стоит – в эпицентре – на самом Майдане,

Стоит – и не хочет стоять на весах.

Стоит – и не хочет; в весну бы, в весну бы! —
Пусть все нелюбимые – посланы вдаль!
А ей бы – единственный!.. Нежные губы —
И в Старом Крыму отцветает миндаль.

* * *

Она была самой аполитичной
В этой стране —
Процессы внутри её трогали лично
Сильнее процессов вовне.

* * *

не исправить условий задачи, как ни крути.
из таких обстоятельств вряд ли отыщешь выход.

...но если живую воду ему отнести в горсти?
но если самой эту воду, зажмурясь, выпить?

лестницы, лестницы, трубы, огни, огни,
кто ты, откуда в этом большом клубке?

ты-то зачем им? что говорят они
на неподвластном тебе, но твоём языке?

весь этот путь неблизкий – куда, куда?
капли живой воды, золотой костёр.
помнишь? овраг, окошко, в окне – слюда,

и ничего такого про nevermore.

Там, над моей головой, в вышине...

* * *

Там, над моей головой, в вышине,
Праздник. Курбан-байрам.
Это так явственно видится мне,
Будто я тоже там.

Это в Тат. Юнках, в деревне, стол,
И на столе – катык.
И занавески льняные в пол,
И за окном – арык.

Бабушка ставит на стол чак-чак,
Мёд, катламу, лапшу.
Гости спешат, ускоряют шаг...

Я им рукой машу.

* * *

1

Вспоминанья о Стамбуле
Всё не уйдут из головы.
Гостиница, и вы на стуле —
Деревьев чертите стволы.

Из бездны бабушки и дяди
Встают рядами за спиной.
Они минуты этой ради
Соединили вас со мной.

Но почему так иллюзорен,
Так скоротечен этот час?

Но вы – оттуда – «Я спокоен.
А ты останешься. За нас...»

2

У меня в диктофоне ваш голос живёт,
Я включаю и слышу:

На Таксима народ, и молитва плывёт
Над мечетью и выше.

На Таксима народ, вы идёте вперёд
(Минареты и крыши),
Вы взлетите вот-вот – и закончится год.
Вы идёте всё тише.

Вы взлетите вот-вот – в золотой небосвод,
Ничего не попишешь...

У меня – в самом сердце – ваш голос живёт,
Говорит мне: «Ты слышишь?...»

3

...ворон каркнул: «Никогда!»

Э. По

Следить за полётом осы, трясогузки,
Прочих летучих тел.
Вести – про себя – диалог не на русском —
С тем, кто тоже взлетел.

Искать в этих волжских рассветах, закатах
Черты Средиземного мо...
Следить за полётом пернатых, крылатых,

Не верить в их «never more».

4

Лучший город земли дышит морем, точнее,
двумя морями;

Я сижу у самой воды, здороваюсь с кораблями,
Я кричу: «Эге-ге-гей, я приехала, я вернулась!»
Я не знаю, как год прожила без любимых улиц,

Без огромных чаек, без гомона в старом
центре,
Я могла бы остаться, всю жизнь здесь прожить,
наверно,
Даже просто стоять, и считать минареты,
и плакать,
Я останусь – без всякой внутридушевной драки,

Без всех этих – «ну как же, какой остаться,
Нужно там, где родился, и там, только там
пригождаться...»

Ладно, ладно, пусть будет сердце с двумя
долями.

Я сижу у самой воды, здороваюсь с кораблями...

* * *

*«В этом доме в 1931–1935 гг. жил
композитор Фарид Якуллин»*

Утром в субботу на улице тишина.
Но из этого самого дома, который обычно она
Созерцает из окон кухни, или вот так, вблизи,
Снова доносятся звуки – «жил» меня на «жив».

Каждое утро – разные. Танец Шайтана – сейчас.
Огненной ведьмы косы, долгий неистовый пляс.
Это ведь только кажется – нет никого, тишина.

Глупые доводы разума. Музыка. Снег. Война.

* * *

Дедушке

Я знала с самого начала —
Он был из тех, которых мало.
Он был из тех, которых нет.

Я это знала с детских лет.

С младенчества, с поры молочной
Мы с ним сроднились нитью прочной.
Я шла за ним, держась за свет,
Вперёд и дальше, след во след.

Его слова, заветы, книги —
Навек со мною, как вериги.
От них не скрыться, не уйти,
Они велят, куда идти.

Они ведут меня по свету,
Они зовут меня к ответу.
Они звенят, они живут,
Они диктуют мой маршрут.

И я иду ему навстречу,
И я его однажды встречу.
И там, в небесной вышине
Он прочитает книжку мне.

Татарское кладбище

Дедушке

Монет было много, едва умещались в ладошке,

А их – ещё больше, сидящих у тёмных оград.
А мне так хотелось ичиги – цветные сапожки,
И очень хотелось узнать, кто такой конокрад.

«Шайтан обещал не шалить», – говорила
бабуля,

Молитвенник старый меня от шайтана спасал.
Но всё ж иногда мне казалось: меня обманули,
И он может взять и пробраться – и в спальню,
и в зал.

Огромная серая книга, увы, не читалась,
И бронзовый дед всё смотрел не на внучку,
а вдаль.

И женщина в белом у входа тревожно прощалась,
Но слёз не роняли, а просто застыли
глаза, как миндаль.

Татарская слобода

Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай слобода,
Погоди, погоди истончаться,
Оставайся такой, как всегда.

Пусть тропинки уводят в кусты,

Полумесяц сменяет кресты,
Деревянные ставни щебечут,
И окошки сияют чисты.

Пусть белеет берёзья кора,
Запах хлеба летит со двора,
И мальчишки от счастья смеются,
И поют соловьи до утра.

Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай слобода,
Погоди, погоди истончаться,
Оставайся такой, как всегда.

* * *

Папе

1

И вновь – один и тот же сон,
Он возвращается ко мне:
«Я снова дома, я спасён,
Я – наяву, а не во сне...»

И я твержу: «Не отпущу,
Не для того тебя ждала,
Чтобы теперь отдать врачу,
Чтоб снова вечность, снова мгла...»

Но сон тревожен, зябок сон,
Объятья наши непрочны,
И постепенно тает Он,
И нет надежды верить в сны.

Но ускользающей рукой
Он очень долго машет мне:
«Я снова рядом, я с тобой,
Я наяву, а не во сне...»

2

И редкий ребёнок так любит отца своего,
И редкий отец свою дочь обожает настолько.
И было так солнечно, так невозможно светло...
А стало темно-необъятно, неправильно-горько...

3

А вместе мы были не так уж и долго,
Неполных четырнадцать лет.
Но живы Барас и мышонок Иголка,
Нетронут его кабинет.

4

В руке – венок, в ресницах – дождь.
Зачем отца хоронит дочь?!
Нельзя, нельзя! Живой, живой! —
Венок летит по мостовой —

Его отталкиваю прочь:
Зачем отца хоронит дочь?!
Зачем, зачем? Нельзя, нельзя!
Очнитесь, скорбные друзья!

Нельзя, нельзя, наступит ночь!
Зачем отца хоронит дочь?...

Но бьётся в голове, как мяч:
«Я не умру. Малыш, не плачь...»

Разговор с Богом

– Пройдя сквозь горнило беды,
Ты станешь Сверхчеловеком.
– Ответь, для чего мне это?
Я этого не хотел.

Я правильно жил – как умел.
Я вовсе не жаждал боли.
Но было так много Любви...
Куда Ты теперь её дел?

Куда Ты забрал, для чего,
Всех тех, к кому был я привязан,
С кем был пуповиной повязан?
В чём замысла суть Твоего?

Я вижу повсюду следы,
Но их осязать не умею,
Я выдохнуть даже не смею,
А Ты – про «горнило беды»...

Мне хочется вновь, как тогда,
Смеяться, не ведать печали,
Чтоб руки качели качали,
И не было слова «беда».

Объятая раскрыть, целовать,
Всех тех, кто теперь, за порогом,
Предстал «перед Господом Богом».
А мне – одному куковать...

– О нет, ты не знаешь всего...

– А если и знать не желаю?
А если я не понимаю
В манёврах Твоих ничего?

Ты скажешь: «Однажды поймёшь...»
Да только – какое «однажды»?!
Ты думаешь, станет неважно?!
Да ты, получается, врёшь!

Зачем Ты ладони кладёшь
На голову мне и на плечи?
Ты думаешь, этим излечишь?
Ты думаешь, этим спасёшь?!

Ты думаешь?... – Думаю, да.
Воскреснешь и станешь всесильным.
Ведь я не даю непосильных
Цепей никому никогда.

Я знаю – поверь, не шучу,
Что быть тебе Сверхчеловеком.

– Послушай!!! Зачем мне это?
Я этого не хочу...

* * *

Но знаешь – в огромном горе
Тоже есть место любви.
Можешь не верить, спорить,
Дверь запираешь изнутри.

Можешь молчать, ругаться,
Можешь не слушать, но
Гибнуть и возрождаться
Свойство душе дано.

Это поймёшь не сразу
(Помнить, болеть, колоть)...
Только воскреснут разум,
Сердце, душа и плоть.

Только там ждёт такое
За поворотом дней,
Что истончится горе,
Станет тоска светлей.

Скажешь: «Да быть не может,
Нет никаких „потом“»,
Слов этих пустопорожных
Смысл тебе незнаком.

Спи, дорогой. Однажды
Это поймёшь, поймёшь.
Ну а пока – неважно.
Спи, мой прекрасный. Дождь.

Бабушке

1

Ты готовила мне лапшу,
Разминала послушное тесто.
Всё шептала: «Вот будешь невеста,
Я ещё жениха угощу...

Сто гостей приглашу, приглашу,
И сошью тебе платье льняное...»
Я смеялась: «Аллах, мол, с тобою!» —
И в бульон опускала лапшу.

Где ты, бабушка, сколько исчезло лет?
Всякий раз «бисмилла» мне шептала вослед,
Говорила: «Иди осторожно, не пробегай»...

В платье огненном жарко, скорее его снимай!

Ах ты, бабушка, вот бы вернуться назад...
Сколько яблок давал в сентябре увядающий
сад!

Ты пекла мне пирог, накрывала его полотном,

Остывал он и был самым вкусным потом...

* * *

Маминым родителям

Каникулы. Список на лето —
«Каренина», «Бежин луг».
Отчётливо помнится это
И бабушкин-дедушкин юг.

Сосед дядя Миша, который
У турок бывал в плену.
Орех за зелёным забором,
Шашлык как приправа к вину.

Розарий у окон беседки,
Большой невысокий чердак.
Был вечер без праздника редким,
Был праздником каждый пустяк.

Гостей собиралось немало,
Заздравные песни текли.
И море в ракушке звучало
И знало все тайны земли.

Душистые грозди «молдовы»,
Черешня размером с кулак...
И каждое тёплое слово
Забыть невозможно никак.

Воскрешение

Пане (13.12.1946-13.05.1995)

Это было восьмого мая
Девяносто пятого года.
Мы подкрашивали ограды,

А потом – гуляли вдвоём.

Чуть помедлили у Тукая
(Вечереет, и нет народа).
Как была я прогулке рада,
Как сжимала его ладонь!

Он рассказывал мне о каждом,
Чьё встречалось на камне имя,
И тогда оживали камни,
Превращаясь в богатырей.

Это было огромным, важным,
Я сама говорила с ними,
Обещая, что я воздам им,
Воскрешу в головах людей.

Разве есть на свете забвенье?
Разве есть на свете забвенье?
Разве есть на свете забвенье?
Не забыть – никогда ничего.

Только в нас и живёт воскрешенье,
Только в нас и живёт воскрешенье,
Только в нас и живёт воскрешенье,
Только в нас – и не где-то ещё.

Львиный зев смешно открывает рот

* * *

«Счастье похоже на Самарканд,
Или – на Марракеш».
Помнишь, контрольный – за четверть -
диктант?
«Воздух прозрачен и свеж»...

Воздух прозрачен, как в классе седьмом,
Помнишь, столетье назад:
Мы на Островского, старенький дом,
Дети и сад-палисад.

Дети смеются, колонка, вода...
Помнишь, скамейка? Сидим.
Ты предлагаешь: «Давай в города?
Дели, Иерусалим».

Дели! Иркутск, Кишинёв, Воркута -
Помнишь, как ты говоришь:
«Встретимся завтра у школы с утра -

И завоюем Париж».

И завоюем! Сто тысяч надежд...

Помнишь? А ну перестань:

«Счастье похоже на Марракеш, -

Ну и чуть-чуть на Казань».

* * *

В раю мне тринадцать. Там бабушка варит

плов,

Вот-вот соберутся гости, мы стол накрываем

в зале.

Пирог с курагой в духовке, румян и почти готов,

И папа встречает тётю с поезда на вокзале.

В раю мне тринадцать. Там в школе идёт урок.

Считаю по карте путь – из Казани в Рио.

Там мальчик нескладный прекрасен,

как маленький бог,

Там классная дама воздушна, как юная Клио...

* * *

Прогулка по Галактионова -
Мой собственный фильм со шпионами,
В котором я делаю вид,
Что ничего не болит,
Что всё совершенно случайно,
Что нет и не будет тайны,
Что, двигаясь к дому восьмому,
Совсем ничего такого
Я не имею в виду,
А просто себе иду.

Справа доска – Сайдашев,
Слева доска – Ахмеров.
Ты знаешь, я помню даже
Какое росло там дерево...

И даже в лицо соседку
(А ваш был второй этаж),
Но там мы встречались редко,
А чаще в саду Эрмитаж.

Хоккей в саду Эрмитаж

А вы играете в хоккей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.